

УДК: 159.9.072.43
doi: 10.11621/vsp.2019.04.126

«КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ» У СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

**С. Д. Поляков, Л. А. Белозерова, В. В. Вершинина,
С. В. Данилов, Н. С. Кривцова**

Ульяновский государственный педагогический университет имени
И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия
Для контактов. E-mail: danilovnic@rambler.ru

Актуальность. Статья посвящена исследованию феномена «клипового мышления». Обозначается связь данной тематики с современными социокультурными процессами.

В статье заявлены методологические основания проведенного исследования (культурно-исторический подход и «стилевая парадигма» изучения когнитивных процессов). С нашей точки зрения в работах последних лет выделены наиболее значимые концептуальные идеи и экспериментальные данные в изучении «клипового мышления».

Отмечается, что пока не сложилось однозначного научного понимания феномена «клипового мышления» и недостаточно методик для его изучения.

Основной **целью** проведенного исследования стало изучение «клиповости-целостности» мышления старшеклассников и студентов.

Методика и выборка. В статье описана авторская методика изучения «клиповости-целостности» мышления, а также результаты ее апробации на выборке старших школьников (89 человек) и студентов университета (76 человек).

Результаты. В ходе исследования было выявлено, что доля студентов, обладающих системным (целостным) мышлением существенно выше, чем в выборке школьников. У школьников (в сравнении со студентами) выраженное «клиповое» мышление встречается в полтора раза чаще.

В качестве основных факторов, определяющих выявленные особенности мышления, авторы рассматривают возрастно-типичные особенности респондентов и особенности социокультурной ситуации развития, характеризующейся, в том числе, изменением основного информационного носителя.

Выводы. Возможности разработанной методики позволили авторам уточнить задачи исследования когнитивных особенностей старшеклассников и студентов в той части, которая относится к феномену «клипового мышления» и его соотношения с «целостным мышлением».

Ключевые слова: «клиповое мышление», «системное (целостное) мышление», методика на выявление выраженности «клиповости-целостности» мышления, критерии и показатели «клиповости-целостности» мышления.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00853.

Для цитирования: Поляков С.Д., Белозерова Л.А., Вершинина В.В., Данилов С.В., Кривцова Н.С. «Клиповое мышление» у старшеклассников и студентов: опыт исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 4. С. 126–143. doi: 10.11621/vsp.2019.04.129

Поступила в редакцию 08.07.19/ Принята к публикации 10.09.19

“CLIP THINKING” AMONG HIGH SCHOOL AND UNIVERSITY STUDENTS: A RESEARCH EXPERIENCE

*Sergey D. Polyakov, Larisa A. Belozerova, V.V. Vershinina,
Sergey V. Danilov, Natalia S. Krivtsova*

Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia

Corresponding author. E-mail: danilovnic@rambler.ru

Abstract

Background. This article is devoted to the study of the phenomenon of “clip thinking.” The connection of this topic with modern sociocultural processes is indicated. The methodological foundations of the study are the cultural-historical approach and the “style paradigm” of the study of cognitive processes. The most significant conceptual ideas and experimental data in the study of “clip thinking” in recent years have been highlighted.

It is noted that so far, there has not been an unambiguous scientific understanding of the phenomenon of “clip thinking,” and there are not enough techniques for studying it.

Objective. The main objective was the study of the “clip-integrity” thinking of high school and university students.

Design. The article describes the author’s method of studying the “clip-integrity” of thinking, as well as the results of its testing on a sample of senior schoolchildren (89 people) and university students (76 people).

Results. The study revealed that the proportion of university students with systemic (holistic) thinking is significantly higher than in the sample of schoolchildren. In schoolchildren, expressed “clip” thinking occurs one and a half times more often than among university students. The authors consider the age-typical characteristics of the respondents and the characteristics of the socio-cultural development situation, characterized, *inter alia*, by a change in the main information medium, as the main factors determining the identified features of thinking.

Conclusion. The possibilities of the methodology they developed allowed the authors to clarify the tasks of studying the cognitive characteristics of high school students and university students as relates to the phenomenon of “clip thinking” and its relationship with “holistic thinking,” and to set new research objectives.

Keywords: “clip thinking;” “system (holistic) thinking;” senior schoolchildren; university students.

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No 18-013-00853)

For citation: Polyakov, S.D., Belozerova, L.A., Vershinina, V.V., Danilov, S.D., Krivtsova, N.S. (2019). “Clip Thinking” Among High School and University Students: A Research Experience. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 4, 126–143. doi: 10.11621/vsp.2019.04.129

Received: July 08, 2019/ Accepted: September 10, 2019

Введение

Согласно культурно-историческому подходу в психологии (Асмолов, 2015; Выготский, 1984; Bruner, 1996; Cole, 1996), познавательные процессы человека, в частности мышление, порождаются и изменяются в процессе освоения и применения «психических орудий» (знаков, символов, других медиаторов как форм существования культуры).

Трансформация культуры ведет к преобразованию «психических орудий» и способов их применения и соответственно к изменению психики.

Блестящим примером, иллюстрирующим эту закономерность, является известное исследование познавательных процессов среднеазиатских крестьян, проведенное А.Р. Лурия, в 1930-ые годы (Лурия, 1974).

Трансформация социума, культуры, жизни людей под влиянием современной информационно-коммуникативной революции, согласно культурно-историческому подходу, неизбежно должна изменять психическую жизнь человека.

В условиях информационно насыщенной среды одним из факторов, имеющим значение для построения адекватного поведения, становится умение отбирать, объединять и оценивать информацию. Увеличение объема и разнообразия информационного потока ставит перед человеком задачу адекватного отбора, а также определения значимости поступающих сведений. Это заставляет субъекта деятельности повышать скорость поиска и переработки постоянно обновляющейся информации, что ведет к актуализации дискретности в ее восприятии и относительной фрагментарности и поверхностности в переработке сведений (Горобец, Ковалев, 2015; Докука, 2013; Фрумкин, 2010).

Рассуждения об этом процессе и его исследования многочисленны. Но научные исследования, опирающиеся на использование сложившегося понятийного аппарата конкретных наук, как правило, отстают от попыток осознать новые культурные и психологические явления в ненаучных и околонучных терминах.

Один из ярких примеров такого соотношения бытовых и научных понятий — почти повсеместное использование словосочетания «клиповое мышление» (и сопутствующих ему терминов «клиповое восприятие», «клиповое познание», «клиповое сознание») и в то же время относительная немногочисленность работ, в которых данный термин вводится в теоретическое поле психологической науки и сопровождается экспериментальными исследованиями.

Феномен «клипового мышления» связывают с «интернет-деятельностью», отличающейся «поиском по ключевым словам, умением обращаться с гипертекстами и вести параллельные сессии, быстрым просмотром предлагаемых браузером материалов и сортировкой... их предварительной оценкой...» (Войсунский, 2017, с. 9).

Аналитики, соглашаясь с фактом существования «клипового мышления» как явления, оценивают его по-разному: чаще как негативное, ведущее к снижению уровня мышления и познавательных процессов современных людей (прежде всего молодежи), реже как

позитивное, позволяющее более быстро и в новых форматах перерабатывать информацию. В последнем случае оно рассматривается как условие, способствующее успешности в некоторых, как «классических», так и новых деятельности (испытание новых видов техники, компьютерный дизайн, интернет-журналистика и пр.). Этот способ мышления, проявляющийся в специфической форме работы с визуальным контентом и гипертекстами, вероятно адаптивен «цифровому образу жизни» (Фрумкин, 2010).

В психологических работах, связанных с проблематикой «клипового мышления» (Березовская, 2015, Горобец, Ковалев, 2015; Димухаметов, 2016; Кузнецова, Резер, 2018; Семеновских, 2013; Старицына, 2018 и др.) выделяются разнообразные характеристики феномена «клиповости»: быстрое переключение на новый незнакомый раздражитель; высокая скорость восприятия информации; формулировка мнения на основе поверхностного изучения объекта; уменьшение способности анализировать информацию; проблемы в установлении логических связей; умение одновременно выполнять несколько операций; неумение концентрироваться на одной задаче в конкретном отрезке времени; восприятие мира через короткие яркие образы и сообщения; дискретность восприятия; языковой минимализм в описании объектов восприятия и мышления и пр.

При всей видимой связности этих характеристик они относятся к разным, слоям психического: восприятию, мышлению, речи, эмоциям, поэтому в дальнейшем мы будем считать словосочетание «клиповое мышление» условным обозначением некоего специфического типа познавательной стратегии в обработке информации в целом.

Но научный анализ нового явления возможен, если решаются пять задач: определение нового феномена в новом понятии, корреспондирующим с понятиями данной науки; его операционализация; разработка соответствующих диагностических процедур; проведение экспериментальных исследований; интерпретация их результатов в контексте данной науки и социальной практики.

Такая работа в отношении феномена «клиповое мышление» в психологических науках за последнее время в определенной мере проделана.

Из множества работ, связанных с проблематикой «клипового мышления» выделим тексты И.П. Березовской (Березовская, 2015) и А.В. Микляевой с соавторами (Безгодова, Микляева, Солдатенкова, 2016). В них ставится задача о вписывании понятия «клиповое мышление» в общепсихологический контекст.

В статье И.П. Березовской скорее ставится, чем решается, задача введения концепта «клиповое мышление» в психологический научный контекст. При этом автор отмечает, и здесь мы с ним солидарны, что в философской и культурологической литературе вопрос о клиповой культуре — более-менее устойчивый предмет анализа. Вспомним об исследовании феномена визуального мышления Арнхейма (Arnheim, 1969), о понятии «мозаичная культура» А. Моля (Moles, 2008), введение метафоры клип-сознания Тоффлером (Toffler, 1984).

В работе С.А. Безгодовой, А.В. Миляевой, О.Б. Солдатенковой проведен довольно обстоятельный анализ «клипового мышления» как понятийной проблемы.

В частности, приводится важное соображение о том, что в «клиповом мышлении» контекст (и, следовательно, смысл воспринимаемого фрагмента) создается индивидом самостоятельно (извлекаясь из картины мира субъекта), а не из воспринимаемого текста с его связностью и заложенным смыслом (термин «текст» здесь использован в широком культурологическом значении).

Эта особенность «клипового мышления» позволяет авторам привести аргументы за уместность его анализа с использованием концепции когнитивных стилей, развитой в отечественной психологии, прежде всего в цикле работ М.А. Холодной (2002).

Близкий подход демонстрирует Е.Ю. Ромашина (Ромашина, Тетрина, 2014).

В наиболее интересных экспериментальных исследованиях феномена «клиповое мышление» акцентируется «стилевая парадигма», рассматривающая его, как уже отмечалось, в качестве познавательного индивидуального стиля (Семеновских, 2013; Безгодова, Микляева, 2016, 2017).

В статье С.А. Безгодовой с соавторами упоминается значимое для нашей работы положение о биполярности характеристик, описывающих когнитивные (познавательные) стили.

Из названных в данной работе оппозиций: «клиповое мышление» — «линейное мышление», «клиповое мышление» — «логическое мышление», «клиповое мышление» — «понятийное мышление», «клиповое мышление» — «системное мышление» — для нашего исследования наиболее релевантна последняя оппозиция.

Мы отдаем себе отчет, что термин «системное мышление» не слишком традиционен для психологической науки, но трактовка системности как связанности элементов, порождающая качество

данного явления как целого (О'Коннор, Макдермотт, 2014; Шрагина, 2012 и др.), противостоит характеристике клиповости как фрагментарности, несвязности и проблемности в обозначении смысла фрагмента как целого.

С этой точки зрения оппозицией клиповой стратегии познания, «клиповому стилю» является стиль характеризующиеся стремлением к выявлению связей между «порциями» информации и его общего смысла. В условных терминах такая стратегия может быть обозначена как «системное или целостное мышление». Заметим, что сама связность в тексте обеспечивается логическими процедурами, при этом логичность может быть разной природы: формальной логикой или «житейской логикой» (Нуркова, Березанская, 2006).

На данные трактовки «клипового мышления» и «системного мышления» опирается наше экспериментальное исследование.

Стоит отметить, что, несмотря на популярность идеи о «клиповизации» мышления у цифрового поколения, не так много объективных эмпирических данных, подтверждающих данную идею, а также соответствующих методик, направленных на диагностику «клипового мышления». Наше исследование претендует на еще один, не слишком большой шаг в решении этой задачи.

Методика и процедура исследования

Цель нашего исследования разработка и опробирование методики, выявляющей соотношение «клипового и целостного мышления» у старшеклассников и студентов.

В его рамках ставились задачи:

- Анализ понятийной базы исследования.
- Разработка методики, включающей ее модель, подбор диагностического материала и пилотажное пробное применение рабочего варианта методики.
- Коррекция методики по результатам проб.
- Опробование методики и интерпретация результатов.

Гипотеза исследования. существуют различия в степени развитости «клипового мышления» между старшеклассниками (возраст 15–17 лет) и студентами (возраст 20–21 год); причем «клиповое мышление» у старшеклассников проявляется в большей степени, чем у студентов

Разработанная методика предполагает выполнение задания на выявление выраженности «клиповости-целостности» мышления.

Операционализация понятий «клиповое мышление» и «системное (целостное) мышление», в контексте нашего исследования, состояла в выделении трех биполярных параметров, по которым анализировались действия испытуемых со стимульным материалом: связность — фрагментарность, соответствие — не соответствие выделенного смысла содержанию материала, адекватность — не адекватность рефлексивного комментария смысла текста.

Стимульным материалом являлся публицистический текст российского писателя Виктора Розова, содержание которого, по мнению экспертов (школьных психологов и филологов, преподающих в старших классах школ) вполне доступно для респондентов, начиная с 14–15 лет (8–9 класс российской школы).

Испытуемым предлагалось выполнить работу с текстом, результаты которой демонстрировали бы умение видеть взаимосвязь его частей, вычленять и формулировать основную идею (смысл) текста, аргументировать свои выводы.

Текст, выполнявший функцию стимульного материала, был разделен на десять частей (фрагментов). В приложении 1 стимульный материал приведен полностью с разделением на соответствующие части.

Форма выполнения задания — групповая — каждому испытуемому в группе (в школьном классе, в студенческой группе) предлагалось индивидуально выполнить задание с текстом, оформленном в виде карточек, каждая из которых содержала один фрагмент. Карточки перемешивались в произвольном порядке. Прилагался бланк с инструкцией (см. приложение 2).

Время на выполнение задания — не ограничивалось. Испытуемым предлагалось ознакомиться с содержанием всех фрагментов (оформленных в виде карточек без нумерации) и выполнить задание в следующем порядке:

- расположить карточки в такой последовательности, чтобы текст стал целостным и приобрел смысл;
- озаглавить получившийся текст;
- пояснить, почему части текста оказались расположены в данной последовательности.

Исследование в школах проводили школьные психологи — члены исследовательской группы, в студенческих группах — преподаватели психологии, также члены исследовательской группы.

В качестве респондентов в исследовании приняли участие 165 человек, из которых 89 — школьники 15–17 лет (2002–2004 г.р.), об-

учающиеся в образовательных организациях г. Ульяновска, и 76 студентов второго курса Ульяновского различных факультетов государственного педагогического университета 20–21 год (1999–2000 г.р.).

При обработке результатов выполнения задания применялись следующие критерии и показатели «клиповости-целостности» мышления:

1. Критерий «Особенности связности (логической последовательности)»

Этот критерий определялся путем сравнения последовательностей частей текста, составленных испытуемым, с логикой автора текста. При этом отсутствие совпадений или наличие не более чем одного совпадения в последовательности испытуемого с текстом автора оценивалось в 0 (ноль) баллов, а полное совпадение — в 3 балла. При наличии так называемых «парных» совпадений, то есть обнаружении в тексте от 2 до 5 «парных» последовательностей — совпадений двух частей, предложенных автором (остальные части представлены в произвольном порядке), ответу присваивался 1 балл. В 2 балла оценивались «блочные» совпадения, когда в ответе респондента сохраняются «блоки последовательностей», содержащие по 3–4 и более частей текста, расположенных в порядке, предложенном автором, остальные части объединены в «парные» последовательности, либо представлены в произвольном порядке.

2. Критерий «Соответствие названия, предложенного испытуемым тексту как целостности»

Оно оценивалось также по 4-балльной шкале. При этом 0 (ноль) баллов присваивалось при условии, что респондент затруднялся дать название тексту, когда название не соответствовало, либо слабо соответствовало содержанию текста. В 1 балл оценивалось название, отражающее смысл отдельного фрагмента текста, а также формулировка названия в виде распространенного речевого клише, не отражающего специфику текста.

Если название отражало основную идею текста, но в неточной формулировке, то оно оценивалось в 2 балла. Наконец в 3 балла оценивалось название, которое представлено словом или фразой, объединяющей, обобщающей весь текст как целостность, достаточно точно отражающими его основную идею.

3. Критерий «Характер рефлексивных комментариев испытуемого»

Минимальная оценка (0 баллов) относилась к ситуации, когда комментарии отсутствовали, либо носили случайный характер, без

развернутых объяснений. Если комментарии касались лишь отдельных фрагментов текста и не обозначали основной идеи, они оценивались в 1 балл. Несколько выше, в 2 балла, оценивались развернутые и относящиеся ко всему тексту комментарии, обозначающие основную идею текста, но изложенные не вполне корректно. Максимальную 3-балльную оценку получали корректно аргументированные комментарии, относящиеся ко всему тексту и его основной идее.

Данные критерии и механизм их оценивания — результат предварительной работы экспериментаторов — членов исследовательской группы:

Этапы этой предварительной работы были таковы:

- выработка первого варианта критериев;
- пилотаж (апробация стимульного материала и первого варианта критериального оценивания независимо друг от друга экспериментаторами в группах общей численностью 73 респондента);
- перекрестный анализ проведенных проб (анализ проб независимо друг от друга двумя экспериментаторами), показавший близость оценок исследователей, проводивших «пилотаж»;
- уточнение предложенных критериев и механизмов оценивания.

В основном исследовании баллы, полученные по каждому критерию, суммировались. Суммарный балл интерпретировался как показатель соотношения «клиповости-целостности» мышления.

При интерпретации результатов выделялись следующие типы выполнения задания:

- *выраженное «клиповое мышление»* (в выполнении задания оно проявлялось в расположении фрагментов текста как набора не связанных друг с другом частей);
- *средне выраженное «клиповое мышление»* (проявлялось в оперировании конкретными элементами текста с выстраиванием определенной, более-менее логически связанной, последовательности без соотнесения с основной идеей материала);
- *относительно «целостное мышление»* (проявлялось в выделении и использовании основной идеи текста как средства интеграции его отдельных частей и соответствующим комментариям к тексту).

Результаты выполнения заданий подсчитывались отдельно для группы школьников и группы студентов, а затем сравнивались. С целью проверки значимости различий уровень «клиповости-

целостности» мышления в этих группах применялся критерий φ^* (угловое преобразование Фишера), позволяющий сравнивать две выборки по частоте встречаемости эффекта, интересующего исследователя.

Результаты

По результатам выполнения задания методики было выявлено заметное различие между двумя группами респондентов по уровню «клиповости-целостности» мышления.

Таблица 1

Уровни «клиповости-целостности» мышления в группах студентов и школьников по результатам выполнения задания

Тип мышления	Школьники (%)	Студенты (%)	Критерий Фишера	
«Выраженное клиповое»	61,8	44,7	$\varphi^*_{эмп} = 2,203$	Зона неопределенности
«Клиповое»	37,1	36,8	$\varphi^*_{эмп} = 0,038$	Зона незначимости
«Целостное»	1,1	18,4	$\varphi^*_{эмп} = 4,335$	Зона значимости

Особенно заметны расхождения в доле испытуемых, относящихся к первому и третьему типам. Среди школьников «целостным мышлением» обладают 1,1% респондентов, тогда как среди студентов аналогичный показатель составляет 18,4%, то есть в 16,7 раза больше.

Не настолько выражено, но также заметно различие в отношении «выраженного клипового мышления»: в выборке студентов (44,7%) оно встречается в 1,4 раза реже, чем в выборке школьников (61,8%). Учитывая, что критерий Фишера имеет критические значения $\varphi_{кр} = 1,64$ ($P \leq 0,05$) и $\varphi_{кр} = 2,31$ ($P \leq 0,01$) мы обнаруживаем статистически достоверные различия между группами студентов и школьников как на уровне «целостного мышления» ($\varphi^*_{эмп} = 4,335$; $P \leq 0,01$), так и на уровне выраженного клипового мышления ($\varphi^*_{эмп} = 2,203$; $P \leq 0,05$),

При этом доля респондентов с невыраженным клиповым мышлением в обеих группах примерно одинакова — 37,1% у студентов,

и 36,8% у школьников. Иначе говоря, средний (клиповый) уровень мышления характерен примерно каждому третьему респонденту в обеих группах. Применение критерия Фишера подтверждает это значением $\varphi^*_{эмп} = 0,038$, свидетельствующим о незначимости различий.

Обсуждение

Прокомментируем наиболее значимые результаты исследования.

Различия в данных, полученных на выборке респондентов (старшеклассников и студентов), может, на наш взгляд, служить в определенной мере подтверждением релевантности разработанной нами методики заявленным задачам и ее применимости для исследования такого когнитивного феномена как «клиповость-целостность» мышления.

В процессе ее применения были выявлены различия в оценках «клиповости-целостности» мышления школьников и студентов: тип «целостное мышление» у школьников встречается относительно редко. Основная доля респондентов-школьников обладает «выраженным клиповым», либо «относительно выраженным клиповым мышлением».

Прокомментировать данную ситуацию можно, на наш взгляд, опытом социализации учеников, который ограничен в значительной степени школьной повседневностью.

Старший школьник обладает, с одной стороны, специфическими возрастными особенностями познавательной сферы, характерными для старшего подросткового возраста и ранней юности, с другой стороны, находясь в условиях активного формирования личностных новообразований (системы ценностей, идентичности, профессионального самоопределения и т.д.) (Выготский, 1984; Божович, 2008), он попадает в две «социокультурные ловушки»: «ловушку» ожиданий от него академической успешности (в форме результатов ОГЭ и ЕГЭ, не слишком способствующих целостности мышления) и привлекательности жизни и способов деятельности в интернет-пространстве.

Образно выражаясь, школьник в старших классах «говорить хочет, но не умеет»; самоопределение, в том числе самоопределение в интернет-мире, имеет для него большую значимость, чем средства для познания мира.

В группе студентов ситуация с «клиповостью-целостностью» мышления иная. Несмотря на аналогичную по сравнению со школь-

никами долю респондентов для которой характерен средний уровень этого качества, значительно возрастает количество тех, кто обладает «целостным мышлением». Пропорционально снижается доля респондентов с «выраженным клиповым мышлением».

Вероятным объяснением сложившейся ситуации может стать более богатый, по сравнению со школьниками, опыт практического применения своего мышления. Учеба в университете требует качественно иных, по сравнению со школой, способов познания, предъявляя относительно системно организованную совокупность знаний, закрепляя их, в некоторой мере, практической, профессионально ориентированной деятельностью.

В качестве одного из возможных факторов различий в когнитивной сфере респондентов, мы также не исключаем смену основного информационного носителя и соответствующего способа подачи информации — с книги на экраны телевизоров, смартфонов, компьютеров (Докука, 2013; Кузнецова, Резер, 2018), а также изменение социокультурной ситуации развития современного старшеклассника в целом (Белозерова, Поляков, 2018).

Можно предположить, что благодаря этим обстоятельствам человеку становится привычнее воспринимать и обрабатывать небольшие единицы информации. Как следствие — индивид утрачивает навыки оперирования большими целостными текстами, испытывает трудности выделения в них основной мысли, причинно-следственных связей, что в итоге приводит к упрощению мыслительной деятельности, снижению аналитичности и целостности мышления (Лысак, Белов, 2013).

Выводы

1. В статье подтверждено (в развитии позиции группы С.А. Безгодовой — А. В. Микляевой), что одним из эвристических ходов в построении исследований трансформации когнитивных процессов в контексте информационно-коммуникативной революции может быть использование концепта когнитивных (познавательных) стилей.

2. В ходе проведенного исследования было разработано и апробировано новое диагностическое средство для изучения феномена «клипового мышления», основанное на действиях со специально подобранными и обработанными текстами.

3. С помощью разрабатываемой методики получены данные, указывающие на то, что «клиповое мышление» у современных старших школьников встречается чаще, чем у студентов.

4. Мы полагаем, что к основным факторам, обуславливающим это различие, можно отнести особенности современной социокультурной ситуации развития, а именно речь идет о смене носителей информации и способов работы с ней.

5. Для более корректной интерпретации полученных данных требуются дополнительные аналитические шаги, которые планируется осуществить в ходе нашего дальнейшего исследования. Нами ставится задача выявления оценки респондентами преобладающего типа своего мышления, мышления членов своей группы и своего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2015.

Безгодова С.А., Микляева А.В., Солдатенкова О.Б. К вопросу о месте понятия «клиповое мышление» в системе категорий общей психологии / Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: Мат-лы VI Всероссийской научно-практической (заочной) конф., 4–5 апреля 2016 г., СПб.; М.: СВИБТ, 2016. С. 15–21.

Березовская И.П. Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление» // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2(220). С. 133–138.

Белозерова Л.А., Поляков С.Д., Жидяева О.О. Социокультурные особенности поколения Z: опыт эмпирического исследования // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 3 (25). С. 16–23.

Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб: Питер, 2008.

Войскунский А.Е. Интернет как пространство познания: психологические аспекты применения гипертекстовых структур // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 7–20.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. / Под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984.

Горобец Т.Н., Ковалев В.В. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти // Мир психологии. 2015. № 2. С. 94–100.

Димухаметов Р.С. Цифровые аборигены... Какие они? // Здоровоохранение, образование и безопасность. 2016. № 1(5). С. 88–96.

Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 196–176.

Кузнецова Е.В., Резер Т.М. Клиповое мышление как фактор изменения образовательных технологий в высшей школе // Акмеология профессионального образования: Мат-лы 14-й Всероссийской научно-практической конференции, 14–15 марта 2018 г., Екатеринбург. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2018. С. 367–370.

Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательном процессе. М.: Изд-во Наука, 1974.

Лысак И.В., Белов Д.П. Влияние информационно-коммуникационных технологий на особенности когнитивных процессов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 5(142). С. 256–264.

Микляева А.В., Безгодова С.А. «Клиповое мышление» в структуре стилевых характеристик познавательной деятельности студентов // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 223–227.

Моль А. Социодинамика культуры. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Психология: Учебник. М.: Высшая школа, 2006.

Розов В.С. Насыщение книгой // Библиотекосведение. 1999. № 6. С. 62–71.

Ромашина Е.Ю., Тетерина И.И. Развитие мышления подростков в условиях современного информационного пространства: пилотное исследование // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: [https:// science-education.ru/ru/article/view?id=12749](https://science-education.ru/ru/article/view?id=12749) (дата обращения: 18.08.2019).

Семеновских Т.В «Клиповое мышление» — феномен современности // Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. URL: [http:// jarki.ru/wppress/2013/02/18/3208](http://jarki.ru/wppress/2013/02/18/3208) (дата обращения: 19.08.2019).

Старицына О.А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 270–274.

Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Сайт литературно-философского журнала «Топос». URL: <http:// www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 18.08.2019).

Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер.2002.

Шрагина Л. И. Системное мышление в контексте педагогики и психологии мышления. Сайт Psyfactor.org. URL: <https:// psyfactor.org/lib/shragina3.htm> (дата обращения: 18.08.2019).

Arnheim R. Visual Thinking. L.: Faber and Faber, 1969.

Bruner J. The Culture of Education. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1996.

Cole M. Cultural Psychology: A once and future discipline. Cambridge Mass: Harvard University Press, 1996

Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. Bantam, 1984.

REFERENCES

Arnheim, R. (1969). *Visual Thinking*. London: Faber and Faber.

Asmolov, A.G. (2015). *Optika prosveshcheniya: sotsiokul’turnye perspektivy* [Education Optics: Sociocultural Perspectives]. Moscow: Prosveshchenie.

Belozerova, L.A., Polyakov, S.D., Zhidyayeva, O.O. (2018). Sotsiokul'turnye osobennosti pokoleniya Z: opyt empiricheskogo issledovaniya. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk* [Sociocultural Features of Generation Z: Empirical Research Experience], 3(25), 16–23.

Berezovskaya, I.P. (2015). Problema metodologicheskogo obosnovaniya kontsepta «klipovoe myshlenie» [The problem of methodological substantiation of the concept of “clip thinking”]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and technical statements of SPbSPU. Humanities and social sciences], 220, 133–138.

Bezgodova, S.A., Miklyaeva, A.V., Soldatenkova, O.B. (2016). K voprosu o meste ponyatiya «klipovoe myshlenie» v sisteme kategorii obshchei psikhologii [To the question of the place of the concept of “clip thinking” in the category system of general psychology]. *Integrativnyi podkhod k psikhologii cheloveka i sotsial'nomu vzaimodeistviyu lyudei. Materialy V I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi (zaochnoi) konferentsii*, 4–5 aprelya 2016 g. (pp.15–21). Saint- Petersburg; Moscow: SVIVT.

Bozhovich, L.I. (2008). Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood.]. Saint Petersburg: Piter.

Bruner, J. (1996). *The Culture of Education*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Cole, M. (1996). *Cultural Psychology: A once and future discipline*. Cambridge Mass: Harvard University Press.

Dimukhametov, R.S. (2016). Tsifrovye aborigeny... Kakie oni? [Digital natives ... What are they?]. *Zdravookhraneniye, obrazovaniye i bezopasnost'* [Health, education and safety], 1(5), 88–96.

Dokuka, S.V. (2013). Klipovoe myshlenie kak fenomen informatsionnogo obshchestva [Klipovoe myshlenie kak fenomen informatsionnogo obshchestva.]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2, 196–176.

Frumkin, K.G. Klipovoe myshlenie i sud'ba lineinogo teksta [Clip thinking and the fate of linear text]. URL: [http:// www.topos.ru/ article/ 7371](http://www.topos.ru/article/7371) (data obrashcheniya: 18.08.2019).

Gorobets, T.N., Kovalev, V.V. (2015). «Klipovoe myshlenie» kak otrazheniye perseptivnykh protsessov i sensornoi pamyati [“Clip thinking” as a reflection of perceptual processes and sensory memory]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 2, 94–100.

Kholodnaya, M.A. (2002). Psikhologiya intellekta. *Paradoksy issledovaniya* [Psychology of intelligence. Research Paradoxes]. Saint Petesburg: Piter.

Kuznetsova, E.V., Rezer, T.M. (2018). *Klipovoe myshlenie kak faktor izmeneniya obrazovatel'nykh tekhnologii v vysshei shkole* [Clip thinking as a factor in changes in educational technology in higher education]. *Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya: materialy 14-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 14–15 marta 2018 [Acmeology of vocational education: materials of the 14th All-Russian Scientific and Practical Conference Ekaterinburg], (pp. 367–370). Ekaterinburg: Izd-vo RGPPU.

Luriya, A.R. (1974). Ob istoricheskom razvitiy poznavatel'nom protsesse [On the historical development of the cognitive process]. Moscow: Izd-vo Nauka.

Lysak, I.V., Belov, D.P. (2013). Vliyanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii na osobennosti kognitivnykh protsessov [Influence of information and communication technologies on the features of cognitive processes]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [News of the Southern Federal University. Technical science], 5(142), 256–264.

Miklyaeva, A.V., Bezgodova, S.A. (2017). «Klipovoe myshlenie» v strukture stilevykh kharakteristik poznavatel'noi deyatelnosti studentov [“Clip thinking” in the structure of stylistic characteristics of cognitive activity of students]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 5, 223–227.

Mol', A. (2008). *Sotsiodinamika kul'tury* [Sociodynamics of culture]. Moscow: Izd-vo LKI.

Nurkova, V.V., Berezanskaya N.B. (2006). *Psikhologiya: Uchebnik* [Psychology: Textbook]. Moscow: Vysshaya shkola.

Romashina, E.Yu., Teterina I.I. (2014). Razvitie myshleniya podrostkov v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo prostranstva: pilotnoe issledovanie [The development of thinking of adolescents in the modern information space: a pilot study]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12749> (data obrashcheniya: 18.08.2019).

Rozov, V.S. (1999). Nasyshchenie knigoi [Saturation of the book]. *Bibliotekovedenie* [Library Science], 6, 62–71.

Semenovskikh, T.V. «Klipovoe myshlenie» — fenomen sovremennosti [“Clip thinking” is a modern phenomenon]. *Optimal'nye kommunikatsii: epistem. resurs Akademii mediaindustrii i kafedry teorii i praktiki obshchestvennoi svyaznosti RGGU* [Optimal communications: epistemes. Resource of the Academy of Media Industry and the Department of Theory and Practice of Social Connectivity]. URL: <http://jarki.ru/wp/2013/02/18/3208> (data obrashcheniya: 19.08.2019).

Shragina, L.I. Sistemnoe myshlenie v kontekste pedagogiki i psikhologii myshleniya [Systemic thinking in the context of pedagogy and psychology of thinking]. URL: <https://psyfactor.org/lib/shragina3.htm> (data obrashcheniya: 18.08.2019).

Staritsyna, O.A. (2018). Klipovoe myshlenie vs obrazovanie. Kto vinovat i chto delat'? [Clip thinking vs education. Who is to blame and what to do?] *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 7, 2(23), 270–274.

Toffler, A. (1984). *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. Bantam.

Voiskunskii, A.E. (2017). Internet kak prostranstvo poznaniya: psikhologicheskie aspekty primeneniya gipertekstovykh struktur [The Internet as a space of knowledge: psychological aspects of the use of hypertext structures]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 6(4), 7–20.

Vygotskii, L.S. (1984). *Sobranie sochinenii* [Collected works] (Vol. 4). In D.B. El'konina (ed). Moscow: Pedagogika.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергей Данилович Поляков — профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, *E-mail*: sdpolyakov@mail.ru;

Лилия Алмазовна Белозерова — доцент, кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, *E-mail*: bla-130880@yandex.ru;

Валерия Владиславовна Вершинина — доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, *E-mail*: vershininavv@mail.ru;

Сергей Вячеславович Данилов — доцент, кандидат психологических наук, профессор кафедры менеджмента и образовательных технологий Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, *E-mail*: danilovnic@rambler.ru;

Наталья Сергеевна Кривцова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и образовательных технологий Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, *E-mail*: boyzverg@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey D. Polyakov, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, *E-mail*: sdpolyakov@mail.ru;

Lilia A. Belozerova, Associate Professor, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, *E-mail*: bla-130880@yandex.ru;

Valeria V. Vershinina, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, *E-mail*: vershininavv@mail.ru;

Sergey V. Danilov, Associate Professor, Candidate of Psychology, Professor of the Department of Management and Educational Technologies, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, *E-mail*: danilovnic@rambler.ru;

Natalia S. Krivtsova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Educational Technologies, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, *E-mail*: boyzverg@mail.ru.